

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ «СЕРДЦЕ» В КАРТИНАХ МИРА НОСИТЕЛЕЙ КИТАЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ: СХОДСТВА И ОТЛИЧИЯ

Чжоу Хунвей

*Университет Хучжоу,
ул. Вторая кольцевая восточная, 759, 313000, г. Хучжоу, КНР, 491840301@qq.com*

Национальный язык является ключевым компонентом духовной культуры, отражая определенный способ концептуализации мира. Для понимания ментальности и культуры китацев важное значение имеет концепт 'сердце' и его реализации в языке, в частности, на уровне фразеологии. При сравнении соответствующих групп языковых единиц в китайском и русском языках обнаруживаются как сходные, так и отличные черты, что обуславливает уникальность соответствующих языковых картин мира.

Ключевые слова: сердце; лексема; фразеологизм; языковая картина мира; китайский язык; русский язык.

PHRASEOLOGICAL UNITS WITH HEART IN THE WORLD PICTURES OF NATIVE CHINESE AND RUSSIAN SPEAKERS: SIMILARITIES AND DIFFERENCES

Zhou Hongwei

*Huzhou University,
759 Erhuandong Road, Huzhou 313000, China, 491840301@qq.com*

The national language is a key component of spiritual culture, reflecting a certain way of conceptualizing the world. To understand the mentality and culture of the Chinese, the concept of 'heart' and its implementation in the language, in particular, at the level of phraseology, is important. When comparing the corresponding groups of linguistic units in Chinese and Russian, both similar and different features are found, which determines the uniqueness of the corresponding linguistic worldviews.

Keywords: heart; lexeme; phraseology; linguistic picture of the world; Chinese language; Russian language.

Для современного междисциплинарного дискурса связь языка, культуры и этноса является бесспорной, хотя конкретные формы этой связи нередко трактуются по-разному. В системе координат лингвистических исследований формируется понимание, что исследование только формальной структуры языка (в рамках структурно-семантической и других традиционных парадигм) и его коммуникативной функции ограничивает

реальное место языка в процессе культуросозидания. Безусловно, национальная специфика компонентов духовной культуры не исчерпывается теми чертами, которые обусловлены языковым способом выражения. Однако язык как ключевой компонент духовной культуры занимает в ней особое место, выступая необходимым условием становления, развития и функционирования других компонентов. Каждый естественный язык отражает определенный способ концептуализации мира, и основные концепты складываются в концептосферу, картину мира. Поскольку картина мира того или иного языка одновременно и отражает способ восприятия действительности членами конкретной лингвокультурной общности, и влияет на само становление этой общности, изучение языковых репрезентаций того или иного концепта, особенно в сопоставительном (компаративном) аспекте, позволяет выйти на уровень феноменологического осмысления национальной культуры и менталитета.

Для понимания китайской национальной культуры важное значение имеет осмысление концепта 'сердце', который на уровне языковой картины мира находит наиболее общее отражение в лексеме *сердце*. Как свидетельствуют многочисленные исследования, лексема сердце принадлежит к числу языковых единиц, наиболее активно употребляющихся в различных коммуникативных сферах и функциональных стилях практически любого языка. О частотности данной номинации в современном русском языке свидетельствует, например, факт включения слова «сердце» во все лексические минимумы для изучающих русский язык на разных уровнях подготовки иностранцев.

Фиксируемые у лексемы сердце значения представлены разными группами признаков, включая телесные, вещественные, духовно-нравственные, эмоционально-чувственные, ценностно-эстетические, этнолингвистические и др. Телесные признаки формируют основное (первичное) значение; эмоционально-чувственные лежат в основе как минимум одного переносного значения ('внутренний мир человека (сфера эмоций, интуиции и т. п.; обычно в противопоставлении рассудку, разуму; душа'); духовно-нравственные находят воплощение в переносном значении ('душевные качества, характер человека (о человеке с такими качествами, характером)'). Ценностно-эстетические признаки соприисутствуют в значениях, характеризующих душевный мир и эмоционально-нравственную сферу человека, а также во многих устойчивых выражениях с компонентом сердце (идиомах, поговорках, афоризмах и т. д.). Этнолингвистические характеристики лексемы сердце чрезвычайно важны для описания её культурного «облика» как элемента национально-языковой картины мира; ценностно-культурные, или лингвокультурные признаки фиксируют накопленную лексемой *сердце* в процессе функционирования культурно-

значимую информацию, которая чаще всего присутствует в описании некоторых значений, однако в несколько «размытом» вид.

Духовно-нравственные признаки лексемы *сердце* конкретизируются в устойчивых выражениях, пословицах и поговорках через оппозиции мягкость – твердость, теплое – холодное, легкое – тяжелое, доброе – злое, чистое – нечистое. В большинстве случаев признаки, которые представлены первыми членами данных оппозиций (а именно: мягкое, доброе, теплое, чистое), утверждают ценностный характер сердца: каменное сердце – «бесчувственный и жестокосердый человек»; отходчивое сердце – «вспыльчивый, но добрый нрав» и т. д.

Сколько-нибудь полная характеристика лингвокультурных особенностей этой лексемы невозможна без учета семантики значительного корпуса фразеологизированных выражений с аналогичным компонентом, получившего отчасти отражение в толковых словарях, а также собранных и систематизированных в специальных – фразеологических – лексикографических источниках.

Фразеологические единицы, отражая в своей семантике процесс развития культуры народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки, эталоны, стереотипы. В них неповторимым образом манифестируется дух и своеобразие нации. Эти языковые элементы «словно и существуют для передачи всех планов культурной информации, для трансляции культурно значимого ценностного её содержания» [1, с. 35]. Именно фразеологизмы, по общему мнению исследователей, принадлежат к наиболее «культуроносным» единицам языка (В. Н. Телия) и играют существенную роль в формировании национально-культурного своеобразия картины мира носителей того или иного языка.

Во фразеологизмах русского языка с компонентом ‘сердце’ при сравнении их с аналогичной группой фразеологических единиц китайского языка можно обнаружить как сходные, так и отличные черты. Значительные совпадения в семантике, а также процессах и способах образования рассматриваемых фразеологических единиц иногда обнаруживаются, невзирая на существующие между русским и китайским языками типологическими различиями. Например, русскому фразеологизму *всем сердцем* ‘полностью отдавая самого себя, всем существом’ соответствует китайская фразеологическая единица, в переводе звучащая как *всей силой сердца*: 全心全意: 十分真诚地信任和喜爱。完全的投入或赞同支持.

Возможны случаи, когда существующие в русском и китайском языках фразеологические единицы совпадают по компонентному составу, однако обнаруживают различия в семантике, которые могут проявляться в большей или меньшей степени. Например, фразеологизм *сердце не на месте* в русском языке обозначает ‘томительное чувство тревоги,

испытываемое кем-либо'; аналогичная по своему компонентному составу фразеологическая единица китайского используется для обозначения рассеянного и/или абсолютно безразличного ко всему человека (心神不安: 坎坷不安激动不安难以平静)

Некоторые из фразеологических единиц русского языка не имеют эквивалентов-фразеологизмов в китайском языке, однако свойственное русским фразеологизмам значение может быть передано на китайском языке выражениями, которые в этом языке не признаются устойчивыми, т. е. не являются фразеологическими единицами. Например: фразеологизму русского языка *большое сердце* ('о ком-либо отзывчивом, добром, способном горячо чувствовать') в китайском языке соответствуют выражения с аналогичным значением, которые представляют собой свободные словосочетания: 在...有很强烈的愿望

1 形容能够热爱并有很强的同情心及助人为乐的心愿 (кто-либо способен горячо любить и сильно чувствовать, быть отзывчивым, добрым);

2 非常喜爱, 特别同情, 富有同情心, 愿意帮助人 (о том, кто способен быть сердечным, отзывчивым, беспрдельно добрым человеком).

Подобным же свободным словосочетанием китайского языка передается значение русского фразеологизма *сердце отходит* ('кто-то перестает волноваться, успокаивается'): 消气: 不在生气烦恼而感觉到放心.

Одновременно с этим в китайском языке существуют фразеологические единицы, единицы, для которых в русском языке отсутствуют эквиваленты-фразеологизмы семантического свойства, например:

动人心弦释义: 把心比作琴, 拨动了心中的琴弦。形容事物激动人心(трогать струны человеческого сердца; волновать душу; кого-либо охватывает волнение по поводу чего-либо);

天理良心释义: 天理自然之理上天主持的公理。良心旧指人类纯真善良之心。指人的天性善良 (милосердие, по природе человек добр);

洗心革面释义: 清除旧思想改变旧面貌。比喻彻底悔改 (глубоко раскаяться и перемениться к лучшему, морально переродиться);

心病还需心药医释义: 心里的忧虑或恋念成了精神负担必须消除造成这种负担的因素 (испытывать душевную боль, нуждаться в лекарстве для души; испытывать беспокойство или скучать в душе) (подробнее об этом см., например: [2]).

Таким образом, фразеологические единицы, бесспорно являющиеся в каждом языке одним из наиболее «культуроносных» пластов языковых единиц, в то же время по-разному отражают в себе историю, культуру, особенности мышления и другие национально-специфические черты, свойственные конкретной нации или народности. Содержание, включающее в том числе и смыслы культурного характера, в одном языке может

быть выражено фразеологизмом, в то время как другой язык передаёт аналогичное содержание свободным словосочетанием, а иногда и отдельным словом и т. д. Подобные несовпадения (а иногда и сходные черты) обуславливают значительные трудности для переводчиков с русского языка на китайский и наоборот, поскольку при переводе необходимо выбрать из имеющихся в наличии средств как собственного, так и чужого языка именно те, которые не исказят сути передаваемого содержания, позволят сберечь не только его смысл, но и свойственную переводимым единицам культурную информацию.

В современной речевой практике лексема *сердце* в большинстве своих семантико-стилистических вариантах продолжает активно функционировать и, как следствие, расширять свой не только смысловой, но и культурный потенциал, в том числе, межкультурный.

Библиографические ссылки

1. Ковшова М. Л. Культурная информация в семантике языковых знаков // Лингвокультурологические исследования. Язык лингвокультурологии: теория vs эмпирия. М.: ЛЕНАНД, 2016. С. 27–36.
2. Чжоу Х. Русско-китайский и китайско-русский фразеологический словарь с компонентами «сердце» и «душа». Луганск: Глобус, 2010. 72 с.